

Снова наступила осень, пришло время собирать лотосы в пруду семьи Цянь.

Узнав об этом, Юй Хуху не мог усидеть на месте. Как только учитель объявил об окончании занятий, он, словно маленький вихрь, вылетел на улицу.

За ним с громким лаем нёсся Уголёк и толпа его «маленьких солдат».

Мальчик был крепким, бежал бодро и стремительно. Люди в пруду, помогавшие собирать лотосы, смеялись:

— Сяо Хуху, ты опять прогуливаешь?

— Нет! — Юй Хуху, снимая обувь и носки, говорил: — Дядя, у меня занятия закончились!

Из-за прогулов отец и папа не раз вдвоём его отшлёпывали, и сейчас он уже больше не смел.

Место, где Юй Хуху вошёл в воду, было чуть выше его колен. Он наклонился, пошарил немного и вытащил лотос из трёх секций.

Ещё не успел обрадоваться, как хлоп — комок речной грязи попал ему на спину.

Повернулся — это Чугань, сын старшего брата Гэньшэна.

— Ну ты, Чжао Чугань! — Юй Хуху не уступал, зачерпнул комок грязи и отплатил.

Так, обмен ударами превратил сбор лотоса в грязевую битву.

Юй Хуху, увлечшись, слишком сильно напрягся, и чпирр — одежда под мышкой порвалась. Юй Хуху понял, что дело плохо, и сразу крепко прижал руку.

Папа только что сшил ему новую одежду!

Юй Хуху, неся несколько выкопанных корней лотосов домой, думал: если папа будет дома, он сразу бросится бежать, искать спасения у бабушки и дяди. Если нет — быстро переоденется и попросит тётю Цин привести в порядок «поле битвы».

Он прильнул к воротам, вытянув шею, понаблюдал немного, никого не увидел, и слегка успокоился. Осторожно сделал несколько шагов внутрь, позвал папочку и, не услышав ответа, с облегчением вздохнул.

Хе-хе, папочки нет дома!

Юй Хуху, важно войдя во двор и возгордившись, услышал позади него грозный голос отца:

— Юй Ху.

Юй Хуху вздрогнул, почесал затылок, повернулся и заискивающе позвал:

— Папа.

Юй Дамэн, увидев его всего в грязи, словно вьюна, невольно нахмурился:

— Как так получилось?

— Папа! — Юй Хуху, неся свои «с трудом выкопанные» лотосы, бросился к Юй Дамэну. — Смотри, это всё я для папочки выкопал!

Когда Цяо Юань был беременен Юй Хуху, он полюбил лотос с медовым османтусом. До сих пор это его любимое лакомство.

Юй Дамэн, услышав, смягчил выражение лица, но вспомнив наставления фулана быть строгим отцом, снова сделал серьёзное лицо, схватил Юй Хухуа и шлёпнул по заднице:

— Но ты же не должен был заходить в пруд! Твой папочка сколько раз говорил — нельзя играть в воде!

Прошлые неудачи научили Юй Хухуа, что нужно вовремя склонить голову. Он, прикрывая задницу, умолял:

— Папа, папа, ребёнок знает, что виноват. У ребёнка благие намерения! Просто хотел, чтобы папочка поскорее попробовал свежий лотос!

Юй Дамэн опустил руку, глядя на покрытого грязью сына, смягчился, и тот шлепок так и не последовал.

Юй Хуху бросился обнимать ногу отца, очень тронутый.

Хотя его отец выглядит внушительным и могучим, он знает, что у него самое мягкое сердце!

Поэтому, чтобы папочка не узнал и не стал ругать, нужно втянуть и отца:

— Папа, а почему бы тебе тоже не собрать немного лотоса? Папа услышит, что ты специально для него собрал, точно обрадуется!

— И без тебя знаю! — Юй Дамэн шлёпнул Юй Хуху.

В прошлые годы, когда созрел лотос, разве не он первый приносил его супругу? А в этом году его опередил этот паршивец.

Отец и сын, взяв корзины за спину, вышли за дверь.

Поэтому, когда Цяо Юань вернулся из старого дома, он увидел отца и сына, словно вылезших из грязевой ямы, и тут же вспыхнул.

Он только что сшил для семьи из трёх человек одинаковую одежду!

— Отца ты можешь обмануть, а меня? Скажи, ты ведь тайком играл в воде? — Цяо Юань с прутиком гонялся за Юй Хуху по всему двору.

Юй Дамэн следовал за ним, уговаривая не сердиться. Цяо Юань, разозлившись, оттолкнул Юй Дамэна, ткнул в него прутиком:

— Ты ещё заступаешься? С тобой я ещё не разобрался! Он полез в воду, а ты не остановил, ещё и вместе с ним дурачился! — Цяо Юань сердито ворчал, указывая Юй Дамэну на южную стену.
— Иди, стой там!

Юй Дамэн смущённо отступил.

Единственная надежда Юй Хухуа на спасение пропала, он получил взбучку и громко орал, что больше не полезет в воду.

— Если бы ты мог измениться, свиноматка бы на дерево залезла! — Цяо Юань бросил прутик, раздел Юй Хуху, бросил в ванну и с досадой отмыл.

Юй Хуху умолял:

— Папа, папа, больно!

— Ещё знаешь, что больно? — Цяо Юань, разозлившись, снова шлёпнул его, затем наконец смягчил движения. — В том пруду есть глубокие и мелкие места, ты ещё маленький, если наступишь на глубокое и увязнешь, что делать? И там может что-то укусить!

Юй Хуху, увидев, что Цяо Юань смягчился, поспешил обнять его руку и помириться:

— Папа, папочка, я знаю, что виноват.

Маленький человечек перед глазами был уменьшенной копией Юй Дамэна, с тигриной головой и медвежьей душой, капризная, он был очень милым. Цяо Юань больше не хмурился, ткнул его пальцем в лоб и с досадой сказал:

— Ты только на словах хорош!

— Хе-хе, папа. — Юй Хуху прижался к своему благоухающему папочке, сейчас уже полностью забыв своего отца, стоящего у южной стены!

...

Юй Дамэн привёл себя в порядок, отчитал неблагодарного сына и вернулся в комнату.

Цяо Юань взглянул на него, отвернулся и не обратил внимания.

Юй Дамэн осторожно залез на лежанку и попытался обнять Цяо Юаня.

— Отстань! — Цяо Юань оттолкнул его, сердито сказав: — Ты теперь заодно с сыном, в сердце меня нет!

— Как так? — Юй Дамэну было очень обидно. Он повернул Цяо Юаня к себе и торопливо сказал: — В моём сердце ты на первом месте.

Цяо Юань хмыкнул:

— Ты только умеешь говорить приятное!

— Я говорю правду. — Юй Дамэн, говоря, прижал Цяо Юаня к себе.

Цяо Юань прислонился к его груди, вспоминая недавние события, всё ещё негодовал:

— Как мы родили такого непослушного сына!

Лазить по деревьям за птицами, нырять в реку за рыбой — ни разу без него не обходилось, просто беда!

Говоря об этом, Юй Дамэн тоже умолк. Он смотрел на разозлившегося фулана и только сказал:

— Впредь я буду его бить.

— Ты. — Цяо Юань посмотрел на его большие сильные руки и с отвращением сказал: — Твоя сила, только не покалечь моего сына!

Юй Дамэн глупо ухмыльнулся:

— Наш сын хоть и озорной, но сообразительный, как ты, очень умный.

— Ещё бы! — Цяо Юань гордо сказал: — А то чей это сын? Он похож на тебя, крепкий, сильный.

— И ещё почтительный ребёнок, что бы ни получил хорошего, обязательно принесёт домой, тебе часть и мне часть.

Они утешали друг друга, перечисляя много достоинств Юй Хуху, пока Цяо Юань полностью не избавился от дурного настроения и сейчас уже хотел позвать своего хорошего сына и крепко поцеловать несколько раз.

В этот момент снаружи внезапно раздался хлопок куриных крыльев и яростный лай Уголька.

Юй Хуху и вовсе громко крикнул, выхватив меч:

— Солдаты, вперёд!

Тихий разговор Юй Дамэна и Цяо Юаня резко прекратился, они молча посмотрели друг на друга.

Долгое время спустя Цяо Юань, готовый заплакать, повалил Юй Дамэна:

— Давай родим ещё одного, не верю, что родим гэра, и он будет таким же озорным!

Только в этот момент Цяо Юань ещё не думал, что его гэр окажется даже непоседливее старшего сына!

Переводчику есть что сказать.

Привет ангелы, спасибо за ваше внимание к этому переводу и этому автору. Мне очень нравится как она пишет, её истории очень милые и вот такие домашние. Очень уютные и ламповые.

До встречи в новых историях!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

п/п/п: Вот и 2026 год, история отредактирована. Я надеюсь, она стала только лучше на радость читателю!

Приятного чтения и до встречи в новых или обновлённых историях!

<http://bllate.org/book/14361/1272228>